

Научная статья
УДК 343.2
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-182-187

С. 182–187

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК АДРЕСАТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОощРЕНИЕ ПРЕСТУПНИКА

Екатерина Валерьевна Тарасова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
catarina.sova@yandex.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-0114-5742>

Аннотация. В современном российском уголовном праве и законодательстве возмещение вреда, причиненного преступлением, заняло позицию ведущего условия предоставления поощрения виновному лицу. Вместе с тем данный процесс на практике сопровождался формированием противоречий устоявшейся доктрине, что ныне вызывает необходимость анализа понимания адресата возмещения вреда в ситуациях, когда в силу совершенного преступления наступила смерть потерпевшего, а также в отношении деяний, где его признаки вовсе отсутствуют в норме закона. Основываясь на научных исследованиях, примерах из практики, в том числе полученных автором эмпирических данных, отмечается, что освобождение от ответственности следует считать невозможным, если потерпевший вследствие совершенного в отношении него преступления погиб, поскольку возмещение вреда близким лицам потерпевшего не способно в полной мере восстановить нарушенное общественное отношение, охраняющее жизнь человека. Применительно к деяниям, где отсутствует четко идентифицируемый потерпевший и общественно опасное последствие, нашедшее отражение в реальном мире, автор полагает считать допустимым поощрение виновного в виде освобождения от ответственности. При этом адресатом заглаживания вреда в такой ситуации, исходя из материального признака преступления, является все общество, а объем данного возмещения должен быть закреплен законодательно. В качестве вывода автором было выделено четыре группы потерпевших, которым может быть адресовано возмещение вреда, причиненного преступлением, для получения уголовно-правового поощрения. С указанными в работе уточнениями и изъятиями к таковым должны относиться физические и юридические лица, а также государство и общество.

Ключевые слова: возмещение ущерба, заглаживание вреда, уголовно-правовое поощрение, освобождение от ответственности, потерпевший

Для цитирования: Тарасова Е. В. Потерпевший как адресат возмещения вреда и уголовно-правовое поощрение преступника // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 182–187. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-182-187

Research article

THE VICTIM AS THE ADDRESSEE OF COMPENSATION FOR HARM AND CRIMINAL LEGAL ENCOURAGEMENT OF THE OFFENDER

Ekaterina V. Tarasova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
catarina.sova@yandex.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-0114-5742>

Abstract. In modern Russian criminal law and legislation, compensation for harm caused by a crime has taken the position of the leading condition for providing incentives to the perpetrator. At the same time, this process in practice was accompanied by the formation of contradictions to the established doctrine, which, in particular, necessitates the analysis of the recipient's understanding of compensation for harm in situations where the victim died due to the crime committed, as well as in relation to acts where its signs are completely absent in the norm of the law. Based on scientific research and practical examples, including empirical data obtained by

the author, it is noted that exemption from liability should be considered impossible if the victim died as a result of a crime committed against him, since compensation for harm to the victim's loved ones is not able to fully restore the violated social attitude that protects human life. With regard to acts where there is no clearly defined victim and a socially dangerous consequence reflected in the real world, the author considers it acceptable to encourage the perpetrator in the form of release from responsibility. At the same time, the recipient of compensation for harm in such a situation, based on the material attribute of the crime, is the whole society, and the amount of this compensation should be fixed by law. As a conclusion, the author identified four groups of victims to whom compensation for damage caused by a crime can be addressed in order to receive criminal legal encouragement. With the clarifications and exceptions specified in the work, these should include individuals and legal entities, as well as the state and society.

Keywords: compensation for damage, reparation for harm, criminal legal encouragement, release from liability, victim

For citation: Tarasova EV. The Victim as the Addressee of Compensation for Harm and Criminal Legal Encouragement of the Offender. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):182-187. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-182-187

Введение

В настоящее время в российском уголовном законодательстве и практике сложилось неоднозначное понимание потерпевшего как адресата возмещения ущерба и заглаживания вреда при решении вопроса о применении в отношении виновного лица поощрительных норм.

Указанная неопределенность осложняет проведение корректной оценки снижения общественной опасности преступника, поскольку в силу различных обстоятельств, связанных с объективными факторами или законодательным описанием, критерии определения потерпевшего не всегда очевидны. Особенно ярко данная проблема выражена в основаниях, где возмещение вреда является базовым условием освобождения (ст. 76 и 76.2 УК РФ), поскольку здесь достижение реального восстановления нарушенных общественных отношений и прав приобретает первостепенное значение.

Материалы и методы

В работе использованы уголовно-правовые нормативные акты, регламентирующие вопросы освобождения от ответственности и определяющие понятие потерпевшего, а также научные труды, содержащие связанные с изучаемым предметом выводы. Основу проводимого исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, анализ теоретических, нормативных правовых и правоприменительных источников.

Описание исследования

В первую очередь необходимо рассмотреть случаи, когда потерпевший в силу совершенного в отношении него преступления погиб. На сегодняшний день на практике в подобного рода делах освобождение от ответственности является допустимым, а возмещение вреда производится в адрес родственников, близких пострадавшему лиц. Таким образом, очевидно, что для применения уголовно-правового поощрения потерпевший понимается в уголовно-процессуальном значении (ст. 5 и 42 УПК РФ).

Рассмотрим примеры из практики. Е. А. С., обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека), был освобожден от ответственности с назначением судебного штрафа в размере 25 000 рублей¹. Главным образом данное решение было мотивировано тем, что виновный возместил материальный и моральный вред путем передачи родственникам пострадавшего денежных средств в общей сумме 490 000 рублей.

В ином деле виновная в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, А. З. М. также была освобождена от ответственности в связи с примирением сторон (статья 76 УК РФ)². Следует отметить, что в данном случае потерпевших было двое: одному был причинен тяжкий вред здоровью, а второму — смерть. Для принятия решения об освобождении от ответственности суду хватило установления факта принесения извинений, компенсации затрат на похороны погибшего и оплату лечения пострадавшего, а также возмещения морального вреда. Кроме того, подсудимая загладила вину и перед обществом путем проведения благотворительной акции по ремонту дороги и пожертвования нуждающимся детям. При этом следует обратить внимание, что суд в своем решении указывает, что А. З. М. «нейтрализовала вредные последствия содеянного», что в случае смерти лица представляется спорным, поскольку общественно вредное последствие уже наступило, поэтому его нейтрализация должна считаться невозможной.

Исходя из этого, необходимо рассмотреть вопрос о правомерности сформировавшегося подхода.

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары от 8 октября 2020 года № 1-447/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oMT89i7673bH/> (дата обращения: 10.05.2025).

² Постановление Новолакского районного суда Республики Дагестан от 30 января 2024 года № 1-6/2024 // ГАС «Правосудие». URL: https://novolakskiy-dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=194390019&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 26.05.2025).

По нашему мнению, такое широкое понимание «потерпевшего» и заимствование данного понятия из УПК РФ недопустимо, поскольку возместить или загладить вред, получив при этом самое существенное и весомое уголовно-правовое поощрение, можно только перед непосредственным потерпевшим, то есть лицом, чьи охраняемые законом права и интересы были нарушены. Компенсация морального вреда родственникам погибшего, возмещение затрат на его похороны и иные действия подобного рода ни коим образом не содействуют восстановлению нарушенного права на жизнь.

Отметим, что в научной среде многие авторы придерживаются близкой точки зрения. Например, О. Н. Кузьмина пишет, что «освобождение от уголовной ответственности невозможно, если результатом совершенного деяния явилась смерть человека» [1, с. 15]. Схожие доводы приводились исследователями концепции восстановительного правосудия. Так, А. А. Арутюнян заключала, что реализация восстановительных процедур невозможна в случаях, если последствия преступного деяния носят необратимый характер, в частности, смерть потерпевшего [2, с. 17]. Кроме того, автор указывала на то, что условия, устанавливаемые в данных процедурах, должны быть разумными, то есть выполнимыми, эффективными и в наибольшей степени учитывающими интересы сторон [3, с. 71–72]. А как учесть интересы стороны, которой больше в объективной реальности не существует?

Важно обратить внимание, что в уголовных законах некоторых стран, близких по своим правовым истокам к УК РФ, подобный запрет закреплен прямо. Например, в ч. 1 ст. 68 УК Республики Казахстан установлено, что освобождение в связи с примирением с потерпевшим возможно только в отношении лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти¹.

В последние годы укоренять данный взгляд в своих определениях начал и Верховный Суд РФ. Так, рассматривая представление заместителя Генерального прокурора РФ об оспаривании освобождения Е. И. В. от ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, ВС РФ справедливо отметил, что судом первой инстанции факт смерти потерпевшего был оставлен без внимания, «а потому вывод суда о полном возмещении причиненного ущерба не может быть признан обоснованным»².

Таким образом, по нашему мнению, поощрение виновного в совершении преступления, где потерпевшим

является физическое лицо, определенно следует считать невозможным, если в силу этого наступила его смерть.

Отдельный интерес представляют ситуации, когда фактически из уголовно-правовой нормы не следует наличие потерпевшего, выделить его признаки невозможно. Речь идет о таких деяниях, которые характеризуются отсутствием общественно опасного последствия, например, ряд преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности (ст. 222, 228, 232, 242, 327 УК РФ) и т. п.

В отношении подобных деяний общепринятой практикой является заглаживание вреда перед всем обществом, совершаемое путем направления денежных средств или иной материальной помощи социальным учреждениям (образовательные учреждения, дома престарелых, благотворительные фонды и т. п.).

Например, обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ (систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств), П. А. В. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 7 000 рублей³. Основанием принятия такого решения выступило признание вины, а также заглаживание вреда путем внесения благотворительной помощи в детский сад в виде 200 воздушных шаров общей стоимостью 2 000 рублей.

Или иной пример: виновный в совершении незаконного приобретения, хранения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 222 УК РФ) А. В. Н. был освобожден от ответственности с назначением судебного штрафа в размере 10 000 рублей⁴. В качестве действий, снижающих его общественную опасность и мотивирующих возможность поощрения, суд признал оказание благотворительной помощи в размере 2 000 рублей в пользу «Красного креста».

Как видно, объем заглаживания вреда часто представляет незначительные размеры. Если сравнивать его с социально значимыми денежными суммами (МРОТ или прожиточный минимум), то можно сделать однозначный вывод о его номинальном характере, не способном выражать подлинное раскаяние и снижение общественной опасности виновного лица.

Для целей настоящего исследования было изучено 121 постановление суда, где виновный освобождался от ответственности по основаниям, связанным с возмещением вреда, что позволило выявить ряд закономерностей и проблем.

Анализ дел показал, что в среднем размер заглаживания при отсутствии потерпевшего составляет сум-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (по состоянию на 2 января 2025 года) // ИПС «Адилет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 09.05.2025).

² Определение кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2024 года № 12-УДп24-2К6 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/lk/practice/stor_pdf/2361302 (дата обращения: 09.05.2025).

³ Постановление Туркменского районного суда Ставропольского края от 28 апреля 2021 года № 1-39/2021 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/59219361/extended> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴ Постановление Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края от 16 ноября 2021 года № 1-85/2021 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/64086923/extended> (дата обращения: 09.05.2025).

му в 19 042,5 рубля, в самых же вопиющих, по нашему мнению, случаях таковое ограничивалось только принесением извинений в адрес Российской Федерации. Например, П. С. Н. и П. К. С., виновные в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ (организация занятия проституцией другими лицами), были освобождены от ответственности с назначением судебного штрафа в размере 150 000 рублей. При этом суд посчитал «достаточным для признания заглаженным причиненного вреда общественным отношениям извинений каждого из обвиняемых, раскаяния и обещаний впредь подобного не повторять»¹.

В ином деле обвинявшийся в совершении совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 и ч. 2 ст. 273 УК РФ, Б. Г. С. был также освобожден от ответственности с назначением судебного штрафа в размере 30 000 рублей, при этом в качестве заглаживания вреда виновный ограничился только принесением извинений².

Выявленный факт ставит вопрос об оценке вреда, нанесенного общественным отношениям, в том числе в денежном выражении. Ведь очевидно, что в случаях, когда потерпевший есть, размер возмещения может определяться им самим или, в сущности, равен фактически причиненному преступлением материальному ущербу, тратам на восстановления физического или психического здоровья, или оценивается в тарифах, установленных государством (например, в экологических преступлениях³).

Однако, когда потерпевший неконкретизируем, оценить размер нанесенного вреда, на первый взгляд, невозможно и некому, поскольку, хотя это мог бы делать государственный обвинитель, по факту его мнение даже относительно возможности освобождения в 55 % исследованных случаев судом во внимание не принималось. Вследствие чего на практике размер и вид такого возмещения определяет сам виновный, что вызывает казусы по типу заглаживания вреда в виде принесения извинений или покупки воздушных шаров для детского дома, что далеко не всегда соотносимо со степенью и характером опасности деяния.

¹ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 30 марта 2018 года № 1-188/2018 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/33470973/extended> (дата обращения: 10.01.2025).

² Постановление Брянского районного суда Брянской области от 23 мая 2022 года № 1-110/2022 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/70085442/extended> (дата обращения: 09.05.2025).

³ См., напр.: Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам: постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 (ред. от 8 сентября 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 46. Ст. 7063; Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 (ред. от 18 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1. Ст. 25.

По нашему мнению, такой подход, где виновному дается право самостоятельно определять объем заглаживания вреда, что в большинстве случаев влечет за собой предоставление уголовно-правового поощрения, является неправомерным. Конечно, отказы в освобождении встречаются [4, с. 132–135], однако чаще всего правоохранительные органы не осмеливаются избирать подобный путь в силу сложности мотивирования.

Исходя из этого, в рамках рассматриваемой проблемы необходимо установить конечного адресата возмещения вреда в подобных делах.

Очевидно, что загладить вред или возместить ущерб можно только перед конкретной фигурой, которая обозначается в качестве потерпевшего. Как было показано ранее, в отраслях уголовного цикла не сложилось единого понимания данного термина. Единственным актом, прямо закрепляющим таковое понятие, является УПК РФ, где в ст. 42 указывается, что им может быть физическое лицо, если ему причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации. Таким образом, с позиции приведенного определения не представляется возможным обосновать освобождение виновных лиц от ответственности по основаниям, связанным с возмещением вреда, относительно преступлений, где потерпевшего нет.

Отрасль уголовного права, хотя и не содержит законодательного закрепления рассматриваемого понятия, однако всегда соотносила его с лицом, непосредственно пострадавшим от преступления [5, с. 105]. На практике же потерпевший и вовсе понимается широко, охватывая государство и общество, что, во-первых, следует из фактического направления денежных средств и иной помощи в адрес государственных учреждений социальной направленности; во-вторых, закономерно исходит из материального признака преступления.

Отметим, что подобные выводы нередко можно встретить в научной литературе. Например, Р. А. Сабитов справедливо указывает, что «потерпевшими от преступления должны признаваться не только физические и юридические лица, но и общество, органы власти, а также объединения граждан, не обладающие признаками юридического лица» [6, с. 24]. По мнению ученого, обществу и государству могут быть причинены разнообразные виды вреда: экологический, политический, управленческий, вред законным интересам, вред обороноспособности страны, вред в сфере осуществления правосудия, вред материальным и духовным ценностям общества и др. [6, с. 22–23].

Итак, признание государства, общества или его части в качестве потерпевших, а следовательно, и адресатов возмещения вреда не противоречит сложившейся доктрине. Тем не менее в силу эфемерности сущности и оценка такового вызывают затруднения. По своему характеру он явно не соотносим ни с одной из перечисленных в законе категорий вреда, а скорее находит

выражение в презюмируемом нарушении сложившихся в конкретном обществе отношений.

Исходя из этого, не отвергая саму по себе возможность уголовно-правового поощрения лиц, виновных в совершении преступлений без явного потерпевшего, поскольку иное противоречило бы доктрине, следует предложить ряд ограничений, связанных с освобождением от ответственности по основаниям, где одним из условий выступает заглаживание вреда.

Во-первых, освобождение в такого рода деяниях следует считать возможным во всех случаях, когда потерпевшим выступает государство, общество или его часть, если ущерб (вред), причиненный преступлением, выражен в объективной реальности и поддается оценке.

Например, при совершении преступления в сфере налогообложения ущерб причиняется государству как политико-правовой организации общества, имеющей налоговую систему, которая направлена на обеспечение жизнедеятельности данного государства. Сумма данного ущерба всегда выражена в определенном размере средств, не поступивших в бюджет.

Во-вторых, основываясь на выводах о том, что вред, причиняемый общественным отношениям, но не находящийся выражение в объективной реальности, не поддается адекватной оценке, законодателю совместно с правоприменителем предлагается выработать критерии, тарифы, таксы, минимальные лимиты заглаживания такого вреда. К слову, правоохранительные органы сами нередко в своих решениях указывают на неурегулированность вопроса о размере заглаживания в подобных делах¹.

¹ Постановление Рубцовского районного суда Алтайского края от 12 октября 2021 года № 1-82/2021 // Судебные решения РФ.

Данное ограничение способно пресечь существующий не первый год правоприменительный произвол и повысить эффективность уголовно-правового воздействия на виновных лиц.

Заключение и вывод

Таким образом, для целей поощрения виновного лица под потерпевшим как адресатом возмещения ущерба или заглаживания вреда в уголовном праве РФ следует понимать:

а) физическое лицо, которому преступлением был причинён физический, имущественный или моральный вред.

Вместе с тем совершенное деяние не повлекло за собой смерть потерпевшего. В ином случае восстановление нарушенного общественного отношения, охраняющего жизнь, следует считать невозможным;

б) юридическое лицо, которому преступлением был причинён имущественный вред, вред деловой репутации;

в) государство, если в результате преступления его организационным структурам был причинён имущественный вред, который, в свою очередь, поддается оценке;

г) все общество либо его часть, конкретизированная по определённому признаку (семья, группа верующих определённой религии, добросовестные предприниматели и т. п.), в случае причинения ему (им) вреда посредством нарушения общественных отношений, однако не нашедшее выражения в объективной реальности.

URL: <https://судебныерешения.рф/63414392/extended> (дата обращения: 09.05.2025).

Список источников

1. Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 210 с.
2. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 32 с.
3. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе. Москва: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.
4. Таршева М. Н. Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Орёл, 2022. 214 с.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 400 с.
6. Сабитов Р. А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. 2014. № 1. С. 17–26.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Екатерина Валерьевна

Преподаватель кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: catarina.sova@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-0114-5742

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Tarasova

Lecturer at the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalyov, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: catarina.sova@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-0114-5742

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.05.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.06.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2025.
